

Николай РОМАНОВ

ЭКСПАНСИЯ

*Нет лучшего на свете приключения,
Чем пережить больному курс лечения.*

Из фольклора медиков Галактического Корпуса

Книга четвертая. КУРС ЛЕЧЕНИЯ

*Назвался ты фундаментом защиты?..
Не жалуйся на шишки, что набить!*

Триконка Кирилла Кентаринова

1

На базу «Синдерелла А-один» Кирилл так больше и не попал. Когда он вышел из кабинета разоблаченного майора Егоршина, дело близилось к утру. После столь напряженной ночи наступило расслабление, навалилась неподъемная усталость, телу и душе требовался срочный отдых.

Можно было, конечно, принять таблетку, но ведь здоровый сон лучше любого стимулятора...

Пришлось, правда, еще чуть-чуть посуетиться, однако в результате Кирилл все же оказался в одноместном номере гостиницы, обслуживающей штаб планетной обороны и с удовольствием растянулся на чистой постели с хрустящими натуральными простынями.

Он ждал, что сон не придет долго, однако уже через несколько минут беспардонно дрых — как говаривал Спирия, без задних ног. И без каких-либо снов.

Наверное, они помешали бы отдохнуть...

Проснулся он уже после обеда. Сел на постели, сладко потянулся. И тут же обнаружил, что душа пребывает не на месте.

Вроде бы в наличии имеется день, свободный от каждодневной службы, — мечта всякого среднего воинского чина. Начальство, наконец, оставило в покое, никому ты не нужен, на мозги не капают ни командиры, ни подчиненные. В общем, солдат спит — служба идет...

Ан нет!

Душа была совершенно не на месте. То ли Кириллу передавалось неизбежное беспокойство гарема (они ведь наверняка рвут сопло из-за его долгого отсутствия!), то ли он чувствовал себя не в своей тарелке потому, что метелок нет рядом...

Справедливыми вполне могли оказаться обе гипотезы.

Его мысли в очередной раз вернулись к сложившейся ситуации.

Конечно, когда в тебя влюблены семь метелок, с какой стати мужику расстраиваться?

Но что между ними общего?

Гигантское скопище мышц по прозвищу Громильша, смахивающее на героя древних времен Терминатора... Почти такая же здоровенная Вика Шиманская... Метелки среднего роста и обычной комплекции — Ксанка, Эзка и Пара Вин... И уж

совсем малышки Камилла Костромина и Светлана Чудинова... У всех, кроме разной фактуры, разного же цвета волосы и глаза. Общее у всех семи — только буфера да дюзы... Ну и женская душа, само собой!

Да, конечно, такой набор дыхательниц не может не тешить мужицкое самолюбие. Но... Обычно ведь, рано или поздно, шестеро из них отваливают в сторону, на поиски другого счастья, а рядом с тобой остается одна, самая главная, самая нужная... Конечно, в воинском подразделении — не на гражданке, тут так просто в сторону не отвалишь! Границы очерчены... Но бабья суть остается такой и на войне. Кроме того, систематическое применение прозаса не дает родить от любимого человека. И потому исконная бабья суть остается нереализованной, а значит?... А значит, влюбленная метелка будет ждать окончания войны, и вот тогда... И вот тогда столкновение между женщинами неизбежно!

Но сие случится много позже. А пока мы будем исходить из того, что присутствие гаремниц позволяет ему, Кириллу, лучше выполнять боевые задачи. И на том, как говорится, спасибо! С паршивой овцы хоть шерсти клок, как говаривал Спирия... А будущие проблемы мы будем решать потом, когда они сделаются проблемами сегодняшнего дня.

И что я мучаюсь-то, кол мне в дюзу? Я ведь принял это решение уже давным-давно!

Нет, парни, все-таки свободный, не занятый службой день для галакта — бесспорное зло. Сомнения, тревоги, никакой определенности! Впрочем, после ночных событий сомнения и тревоги поселились бы и в душе чрезвычайно занятого человека!

Эх, сейчас бы непременно помог часик хорошего, активного, наслаждающегося, бездумного секса! Вернее, не совсем, конечно, бездумного — мысли-то имеются, куда без них?... да только все они об одном, дьявол меня побери!..

Но без Светы секс — несбыточная мечта. Конечно, тут, в Большой Гавани, наверняка найдутся соответствующие заведения... Однако увольте, господа сутенеры, я — девушка верная! И не видать вам меня, как своих околоточных пятачков.

Он выбрался из постели и отправился в санузел.

Привычные манипуляции вернули душевное спокойствие, но только отчасти. Потому что рядом по прежнему не было Светланы.

День без службы — зло. А день без любимой женщины — зло вдвойне! Но день без боя на войне — это несомненное добро. Удовлетворимся хотя бы этим.

Однако на какое благо потратить свободный день? Не по городу же болтаться, местными достопримечательностями любясь! Какие могут быть достопримечательности на периферийной планете? Те же кабаки да публичные дома... Но чем-то себя занять все равно нужно.

И Кирилл отправился бороться с двойным злом и упиваться кратковременным добром — напрямик в гостиничный бар. А куда еще податься воину в такой ситуации?..

Правда, капралу там, в окружении штабных офицеров, надираться не пристало, и потому он только плотно и со вкусом пообедал. Зато узнал у бармена, где находится ближайший кабак, где надраться капралу вполне пристойно. И преспокойно потопал туда.

Коротая время за стаканчиком местной водки, он изучал посетителей кабака.

За столами сидели и военные, и безмундирники. Веселье выглядело сдержанным — все-таки война, — но это было веселье...

Ничем человека не изменишь! Ни войной, ни горем, ни смертью.

Информационная сеть Синдереллы передавала сводку новостей. Разумеется, о ночных событиях, связанных с самовольной деятельностью капрала Кентаринова и

прапорщика Ломанко, не упоминалось. Хвастались новыми победами. Под победами подразумевалось прекращение Вторжения в очередных точках.

Слушать Кирилл не стал — имелось занятие и повеселее. Чему он и посвятил оставшуюся часть дня.

Как водится, нашлись собутыльники. Как водится, он рассказал им о схватках с гостями, не упоминая географических пунктов и нажимая на жуткий внешний вид гостей вкупе с невообразимостью их размеров. Однако, господа, мы им изрядно врезали — кол вам всем в дюзу! — и еще врежем, помяните мое слово, не будь я галакт, мать вашу за локоток!

До драки, правда, сразу не дошло. И потому внутреннее убранство кабака осталось неповрежденным. Однако бармен посоветовал ему скоренько уносить ноги, поскольку приближалось время, когда заведение должен посетить военный патруль, вы, господин капрал, им, в отличие от меня, вряд ли понравитесь, потому и предупреждаю...

Предупреждение оказалось своевременным — Кирилл отказался от уже планируемых боевых действий с клиентами бармена и ретировался в гостиницу. Доставить свое тело в номер также удалось без применения навыков рукопашного боя, и день вполне можно было назвать праздником мира.

Все-таки водка — оч-чень пр-р-равильное изобр-р-ретение, гопс... гост... господа!..

С этой благой мыслью он и угомонился...

2

«Кентавры», как и обещал капитан-эсбэшник, допрашивавший Кирилла в связи с разоблачением майора Егоршина, прибыли в район Большой Гавани ближе к вечеру следующего дня.

А утром капрала Кентаринова, успевшего после вчерашнего праздника мира очухаться и привести себя в порядок (красные глаза и запах перегара — не в счет, парни! со всеми случается...) вызвали в штаб планетной обороны и сообщили ему о присвоении очередного звания.

Новоиспеченный обладатель трех звездочек на погонах рубанул: «Служу человечеству!» — и сообразил, что еще накануне, сам того не ведая, умудрился обмыть лейтенантское звание.

Так что все традиции соблюдены, кол им в дюзу!

Правда, присвоение нового звания показалось Кириллу несколько поспешным, но кто же станет заморачиваться такой странностью? Может, за старые заслуги звездочка добавлена...

А потом его посадили в атээску и переправили на базу «Синдерелла А-пять», расположенную в тридцати километрах от столицы. Гарнизону базы, по всей видимости, вменялось в обязанность прикрывать Большую Гавань в случае нападения гостей на город.

База практически ничем не отличалась от прочих военных баз Периферии — те же казармы, те же курилки, тот же плац с развевающимися стягами Конфедерации и Галактического Корпуса. Одно отличие — за границами имелись несколько небольших рощиц. Видать, ТФ-щики зашли тут в терраформировании подальше, чем на Незабудке.

Первым делом Кирилл получил у местного копыта лейтенантские погоны и пришпандорил их к мундиру. И только потом отправился представляться к командиру базы подполковнику Бурлацкому.

Бурлацкий ничем не отличался от подполов, с которыми Кириллу уже

приходилось встречаться, — тот же бравый вид, тот же командный голос, тот же лед во взгляде... И та же подчеркнутая приветливость, смешанная со скрытой завистью.

Впрочем, под его началом служить вряд ли придется. Привычная определенная избранность и автономность «кентавров» наверняка не исчезнет. А если бы и пришлось, до фомальгаута Кириллу зависть этого подпола. Мы сами с усами, и наш кол с бородой!

Однако показывать свое отношение к местному командиру мы не станем. Наоборот, изобразим не менее подчеркнутое уважение к старшему по званию и готовность выполнить любой приказ. Мы хоть и баловни военной судьбы, но на счет своего места в военной иерархии — глубоко в теме...

Пришлось познакомиться и с прочим начальствующим составом. Кирилла они интересовали лишь с одной стороны — кто был способен претендовать на звание вражеского лазутчика?..

Однако ТО чувство тревоги молчало. Да и нового задания от эсбэшников не имелось. А потому интерес быстро угас.

Никаких приказов, кроме распоряжения занять пустующую казарму, от командира не поступило.

И Кирилл вместе с дежурным по базе отправился на рекогносцировку нового места проживания.

Личные вещи его остались на базе «Синдерелла А-один», но «кентавры» наверняка захватят их с собой.

Сколько времени отряду придется околачиваться на новом месте, штабное начальство не сообщило, однако вряд ли столь успешное боевое подразделение продержат без работы слишком долго. Наверняка вскоре перебросят в новую точку Вторжения. Слава об удачливости «кентавров» всегда бежала впереди транссистемника, и суеверное начальство не забывало о ней...

«Кентавры» прибыли на «медузе», все девятнадцать человек.

Они стояли перед Кириллом в две шеренги, с радостью во взглядах, мгновенно сменившей при встрече первоначальную тревогу.

— А мы уж подумали, Кент, что ты решил набрать себе новых подчиненных, — рывкнула Громильша.

— Не дождетесь! — ответил Кирилл, сдерживая непрошенную дрожь, пожелавшую проникнуть в голос. — Куда уж я без вас! Разве только в кабак, да и то скучно так, что едва до драки не доходит!

— Ого, гляньте, «кентавры»! — сказала Вика Шиманская, обратив, наконец, внимание на его новенькие погоны. — Похоже, нам скоро всем очередное звание присвоят. Пожалуй, старшиной я буду краше. Вот бы еще над кем-нибудь покомандовать дали.

— А корма не треснет, Викуля? — тут же отозвался Альберт Саркисов.

— Моя корма, Сарк, и от других новостей не трещала. А уж эту-то я на твой кол накручу.

Понеслись привычные грубоватые смешки и подколки. Однако за напускной грубостью скрывалось нечто похожее на нежность — если это слово подходит к чувству, которое испытывают друг к другу боевые товарищи.

Объяснять причины своей неожиданной командировки в столицу Кирилл не стал. А «кентаврам» и не требовалось: всяк был в теме одного из главных военных законов. Меньше знаешь — лучше спишь...

Так что никто ничего не спросил, ограничились поздравлениями да по плечам похлопали.

Только Светлана, когда уже обустроились в казарме, не удержалась:

— У тебя все в порядке, Кира?

— В полном, Светочка, — ответил он. — Звание лейтенанта за беспорядок не

дают.

— Я очень скучала по тебе, лейтенант. — Она потерлась носом о его мундир на груди.

— Я тоже! — Он обнял ее, и девочка замерла, стремясь сохранить в душе краткий миг счастья.

Потом Кирилл повел «кентавров» в столовняк. А после обеда — на перекур. Устойчивость распорядка дня — еще один главный военный закон. Если враг позволяет...

В курилке Фарат Шакирянов спросил:

— А почему нас сразу с планеты не убирают? Честно говоря, мало верится, что доведется продолжать службу на этом курорте. Куда нас теперь намыливают, командир?

Кирилл затыкнулся «Галактической» и пожал плечами:

— Темнит начальство, парни. Мне самому не известно ни дьявола. Надо, думаю, Костю спросить — она у нас оракульша.

Камилла Костромина только рукой махнула:

— Да идите вы все в дюзу, с вашими подколками!

— Неужели еще остались планеты, где идет Вторжение? — спросила Кама-Колобок. — По-моему, мы уже всех гостей повывели. По крайней мере, с терраформированных миров.

Кирилл усмехнулся:

— Тогда нас остается только демобилизовать.

Все вперились в него с недоумением. Во взглядах какое-то мгновение жила неожиданная сумасшедшая надежда. Потом глаза «кентавров» потухли.

— Как же, как же, демобилизуют они нас!.. — сказала Сандра. — Не триви вакуум, командир!

— Да куда тебя можно демобилизовать, Громильша? — отозвался Афоня. — Детишек в приютах станешь воспитывать?

И Сандра даже не нашла что ответить.

А ведь и в самом деле, подумал Кирилл. Я-то, скажем, снова могу хакерством заняться. А куда деваться Сандре? В бойцы к мафиозникам? Уж лучше пусть эта война продолжается...

Позже, уже после ужина, к Кириллу подошел Фарат Шакирянов.

— Скажи, Кент... Так что же все-таки случилось с этими мокрощелками, сестрами Гладышевыми? Кто их угрохал-то? Неужели гость?

Кирилл сдержался, чтобы не поморщиться.

Ну что ему надо, придурку? Забыл главный закон воина?

— Я же тебе еще там, возле пещеры, сказал. Они стреляли друг в друга.

— Не понимаю! — А вот Шакирянов не сдержался, поморщился. — С какой стати?

— Сам не понимаю, — сказал Кирилл.

Он почти не врал. Почти...

3

На следующий день во время традиционной для галактов утренней «раздачи» перед личным составом выступил командир базы подполковник Бурлацкий.

— Галакты! — рявкнул он. — Друзья мои! Все вы прекрасно знаете, что враг не дремлет! Хотя в последнее время и нанесены ему большие потери, но успокаиваться нам с вами рано. Гости зарекомендовали себя противниками смелыми, отчаянными и решительными, не знающими милосердия и пощады. Мы понесли

некоторые потери, но добились того, что враг с периферийных планет почти изгнан. Тем не менее, повторяю, успокаиваться не следует. Нам с вами хорошо известно, что пока война не закончилась, за наступившим затишьем всегда следуют новые бои, еще более ожесточенные и кровопролитные. Тем не менее, нам есть с кого брать пример. К нам на базу прибыло подразделение лейтенанта Кентаринова. На счету у каждого бойца этого подразделения больше сотни уничтоженных гостей. Вот как надо воевать, друзья мои! И тогда победа непременно будет за нами! — Подпол оглядел шеренги галактов торжествующим взглядом и продолжил: — А теперь я перехожу к исполнению почетной обязанности, возложенной на меня командованием.

После чего был зачитан приказ главнокомандующего Галактическим Корпусом, которым всем «кентаврам» присваивались очередные воинские звания.

Прапорщик Шакирянов отныне должен был носить капральские погоны с двумя звездочками. Старшины Гусарский, Кривоходов, Непосидяка и Элла Стиблина сменили свои четыре «снежинки» на прапорскую звездочку. Сержанты Афонинцев, Винокурова, Дубинникова, Заиченко, Заславская, Каблукова, Камалиева, Костромина, Лордкипанидзе, Перевалов, Подобедов, Саркисов, Шиманская стали старшинами. Обрела погоны с четырьмя «снежинками» и Светочка.

Кирилл смотрел на сдержанную радость «кентавров» и думал о том, что его воинское подразделение становится похоже на анекдот. Четырнадцать старшин, в подчинении у которых нет ни одного бойца. Это при том, что старшинское звание обычно дают под должность замкомвзвода. А что уже говорить о капрале Шакирянове, который в иных подразделениях стал бы уже комроты?.. Впрочем, если кого-то из «кентавров» и занимало это несоответствие званий и должностей, то виду они не показывали. К тому же, быть капралом без роты гораздо проще — меньше геморроя на корму. И ржавых пистонов на башню. Подчиненные — это всегда дополнительная ответственность. А парни — не дураки, чтобы искать ее!

Есть и еще один фактор: «кентавры» — специальное подразделение, а в спецподразделениях административная обстановка отличается от обычной...

Присвоением очередных званий дело не закончилось. К новым погонам нынче прилагались боевые государственные награды. Все свежеиспеченные старшины получили медаль «За смелость» третьей степени; прапоры — второй; капрал Шакирянов — первой. А Кирилл с этого дня сделался кавалером ордена Славы, со всеми прилагающимися налоговыми послаблениями.

Так и до звания «Герой Конфедерации» недалеко!..

В конце «раздачи» выступил местный капеллан.

Его речь представляла собой традиционную воспитательную накачку и изобиловала обычными пропагандистскими штампами.

А потом, как и везде, несколько сотен глоток исполнили гимн Галактического Корпуса.

*Не дремлет злобный враг у наших врат,
И мы не дремлем в ожиданье тоже.
И если во врата прорвется супостат,
На атомы легко его разложим.
Мы можем!*

Прижатые к сердцам правые руки, алые щеки и уши, блестящие глаза...

*Собрались ксены перед нами, брат!
Они сильны! Но мы могучи тоже!
И если в нашу жизнь ворвется супостат,*

*На атомы легко его разложим.
Мы можем!*

Воодушевление и гордость собой и Человечеством, ненависть к врагу...

*У ксенов план — отбросить нас назад,
Они ударят, мы ударим тоже!
И если отступить не станет супостат,
На атомы легко его разложим.
Мы сможем!*

И как обычно, когда музыка отгремела и голоса затихли, воодушевление медленно растворилось в голубом небе.

Боевое дежурство на базе «Синдерелла А-пять» велось, однако на сегодняшний день «кентавры» были от него освобождены.

Не тот случай...

Предстояли более праздничные дела.

Личный состав, поочередно побывав у копыта, увлеченно занялся сменой погон.

Правда, Фарат Шакирянов отпросился у Кирилла в получасовое «увольнение» и утащил с собой Ксанку Заиченко.

Видно, перед отлетом с прежней базы были плотно заняты службой...

Остальные меняли погоны, подкалывая друг друга. Потом в очередной раз заговорили о ближайшем будущем.

Представляли его по-разному.

— Гости не оставят нас в покое, не надейтесь! — сказал Гусар. — Вот отпразднуем сегодня присвоение званий, а завтра — новый приказ!

— Ага, — расхохоталась Стиба. — Новый приказ мы могли бы получить и на прежней базе! Зачем было перевозить нас сюда? Деньги командованию некуда девать?

— А может, не сегодня-завтра начнется атака гостей на Большую Гавань? — предположил Стояк. — Разве мы в теме того, что известно начальству?

— Но мы же так и не отыскали гостей в Хрустальных горах! — заметила Кама-Колобок. — Откуда они возьмутся в этом районе? Тут никаких возвышенностей нет, кроме ТФ-установок.

— Ты же прекрасно знаешь, что гости могут появиться где угодно и когда угодно! Это их главная отличительная черта. Ну и исчезающие трупы, конечно. Хотя мне кажется, что трупов как таковых и нет вовсе. Просто вроде бы убитый гость исчезает, а потом возникает в другом месте.

— Э-э... Да тебе просто башню с курса снесло! — Колобок покрутила пальцем у виска. — Это ведь тогда не война, а спектакль какой-то!

— А кто тебе вообще сказал, что это война?

— Но люди-то гибнут!

— Так ведь люди гибнут не только на войне...

— Но если это не война, то что?

Стояк глянул в настенное зеркало, оценивая качество своей работы. Погоны сидели на его плечах самым геройским образом.

— А вам, друзья мои, никогда не приходило в голову, что это всего-навсего обычные тренировки? Организованные самым дьявольским образом и неведомо кем, но всего-навсего тренировки.

Все повернулись в его сторону и на мгновение застыли, пораженные гипотезой боевого товарища.

— О, Единый! — воскликнула потом Кама-Колобок. — Если *это* тренировки, то к *каким* же боям нас готовят? И кто?

Шестнадцать пар глаз оставили в покое Теодора Непосидяку и перепрыгнули на командира.

— Кент! — сказала Стиба внезапно охрипшим голосом. — Ты слышал, что предположил Стояк?

Надо было прекращать это истязание психики. Ибо выводы могли последовать самые радикальные.

— Слышал, — ответил Кирилл скучным голосом.

— И что ты по этому поводу имеешь сказать?

Кирилл продолжал сидеть на койке, хотя, наверное, «кентавры» не удивились бы, прими он стойку «смирно».

— Вот что парни, — сказал он спокойно. — Я думал об этом еще на Незабудке. Мне с самого начала показалась странной тактика ведения боя со стороны гостей. Однако думай не думай, а сто кредитов не деньги. Изменить-то ничего нельзя. Значит, надо принимать правила игры такими, какими их задали.

— А кто задал-то? — страшным шепотом спросила Кама.

— А не один ли нам с вами черт?! Иногда для солдата самое правильное — вообще не ломать башню.

Колобок вжала голову в плечи, словно командирский совет лег ей на макушку неподъемным грузом.

— И все-таки...

— Ну, чего пристала к Кенту? — рыкнула на Колобка грубая Громильша. — Он за странности происходящего не отвечает. Не он начинал эту мясорубку.

Кирилл, наконец, поднялся с койки.

— Вот что, парни, — заявил он. — На любой войне происходит масса странностей, с точки зрения рядового бойца. Как известно, командиры всегда кормой размышляют, а не башней... Рано или поздно всякий из нас поймет, верны ли были его догадки. Но сейчас донимать ими друг друга бессмысленно. Мы все равно ничего не изменим. Так что принимайте боевую обстановку такой, какая она есть. Я понятно выразился? Вопросы?!

Наверное, они бы еще много о чем могли его спросить. К примеру, поинтересоваться, прав ли был придурок Спиря, когда утверждал, что гости в первых боях на Незабудке попросту не хотели причинить бойцу Кентаринову непоправимый вред? И лейтенант Кентаринов оказался бы в затруднении, пожелав удовлетворить этот интерес...

Но никто больше ничего не спросил.

Закон «Меньше знаешь — лучше спишь» был слишком хорошо знаком «кентаврам», чтобы они нарушили его ради обычного любопытства.

А главное, они являлись стопроцентными профессиональными убийцами, и переливать из пустого в порожнее не входило в их привычки. В особенности, когда от тебя в сложившейся обстановке все равно ничего не зависит.

Будет время — будет пища... Будет приказ — тогда и башню станем ломать. Не худший фундамент для привычной работы...

А может, их заразили спокойствием вернувшиеся из «увольнения» Фарат и Ксанка...

После ужина устроили небольшой сабантуйчик. Обмыть дополнительные «снежинки», звездочки и боевые награды — святое дело для военного. Тут даже начальство не сопротивлялось, когда командир «кентавров» явился к Бурлацкому за разрешением.

Добро, лейтенант, празднуйте. Только чтобы было тихо. Никаких нарушений порядка, сами понимаете... Не хватало мне еще ваших героев на губу отправлять!

Кирилл заверил подпола, что все будет – сбрось с орбиты котелок.

Все так и произошло.

Никто, подпив, даже не полез друг на друга — наверное, Фарат позволил всем остальным оттянуться накануне, еще на старой базе, без пригляда непосредственного командира. И правильно не полезли — ибо командир сегодня имел полное моральное право не последовать их примеру.

После отбоя старшина Чудинова и лейтенант Кентаринов, оставивший казарму на попечение капрала Шакирянова, удрали с территории базы и в близлежащей рощице, изрядно заросшей высокими, по пояс, кустами, сполна наполнили командирское моральное право горячим физическим содержанием.

Возвращались, взявшись за руки, молчаливые и умиротворенные.

Над территорией базы раскинулось звездное небо с крупными звездами. Оно не источало ни малейшей угрозы.

— Ты и в самом деле не думаешь о будущем, Кира? — спросила вдруг Света шепотом.

Врать ей не хотелось, а правды бы она все равно не поняла.

— Я сейчас вообще ни о чем не думаю. Только о тебе.

Был ли это правильный ответ, осталось неизвестным. Потому что Света промолчала. Только привычно потерлась носиком о его плечо.

4

На следующее утро разговор о сложившейся ситуации возобновился. Правда, не в режиме массового обсуждения, а один на один. На сей раз командира принялся доставать его заместитель.

— Слушай, Кент... — Новоиспеченный капрал сорвал травинку и куснул ее. — Все-таки мне кажется очень странным происходящее с нами. Я имею в виду Галактический Корпус. В том числе и наше подразделение, «кентавров».

Они лежали рядом со спортплощадкой, на которой подчиненные Кирилла, разбившись на три команды, с молодецким гиканьем, девчачьим визгом и привычными ехидными подколками резались в волейбол.

— Ты о чем? — спросил Кирилл, потому что надо было отвечать.

— А вот о чем... — Фарат задумчиво почесал мочку правого уха. — Чем больше я размышляю о наших предыдущих заданиях, тем больше убеждаюсь, что происходящее с нами — никакая не война. Ты подумай сам... Если бы с землянами кто-то реально воевал, удары в первую очередь были бы нанесены не по Периферии, а по Солнечной системе, прямо по Земле и Марсу, по Ганимеду и Титану. Там — залог победы...

— Ну, знаешь... К Земле и Марсу надо еще прорваться. И тут Периферию никак не обойдешь.

Шакирянов снова пожевал травинку:

— Так-то оно так, да только... Ну, хотя бы единичные попытки предпринимались. А тут просто идут прямые атаки на периферийные миры. Причем атаки совершенно тупые с точки зрения военного искусства.

Кирилл снова глянул на «кентавров».

Те сейчас абсолютно не думали о странностях своей войны. Вот Наиля Камалиева с трудом подняла падающий на площадку мяч, смачно отряхнула ладони и немедленно задрала нос.

— Ай да Колобок! — подбодрил ее Юраша Кривоходов. — Мячик с мячиком всегда справится!

— Чья бы корова мычала! — незлобиво отмахнулась Кама. — Мячику — не тебе, не грех и покориться!

Фарат не обращал на происходящее внимания

— Посуди сам, Кент, — продолжал он. — Почему в боях ксены не используют летающих гостей? Если есть ползающие, бегающие и прыгающие твари, то должны быть и летающие. Весь мир так устроен... И еще... Почему гости тупо идут на убой и никогда не пытаются применить отвлекающие маневры? Скажем, один отряд нападает на галактов, а другой в это время обрушивается на город и устраивает там резню. Элементарная тактика... А у них все настолько примитивно! Голимый целлофан какой-то, кол мне в дюзу!.. Ну не воюют так разумные существа, способные преодолевать межзвездное пространство!

— Не в теме я, прапор... э-э... капрал, — сказал Кирилл.

— Не в теме или попросту не хочешь говорить? — Шакирянов смотрел на него с подозрением.

— Не в теме, Фарат, — проникновенно повторил Кирилл. — Я тебе больше скажу... Я вообще стараюсь не думать об этих странностях.

— Но ведь думал! — Шакирянов саданул ладонью по траве. — Наверняка!

— Конечно, думал.

— И что надумал?

— То и надумал! Что нас как бы тренируют...

— Вот-вот, Кент! — отозвался громким шепотом Фарат. — Слишком происходящие бои смахивают на занятия в имитаторном классе, только совсем на другом, уже реальном уровне. Я других объяснений не нахожу!

— Ну и пусть смахивают! Тебе не один черт? Лишь бы бабулики на банковский счет капали да в столовняк водили вовремя...

— Да в общем-то, с солдатской точки зрения, черт один... Но ведь интересно же!

— Интересно, согласен... — Кирилл улегся поудобнее. — И чем ты объясняешь такой ход боевых действий?

— Я думаю, что нас всего лишь готовят к еще предстоящей и уже настоящей войне. А все наши нынешние битвы — своего рода учебный лагерь, типа «Ледового рая». Только с иными условиями обучения.

Снова пошла уже слышанная песня.

Впрочем, во время вчерашнего разговора Шакирянов пребывал в «увольнении» с Ксанкой...

— Кто готовит-то? К войне с кем?

Фарат пожал плечами:

— А дьявол его знает! Когда я задумываюсь над этим вопросом, у меня реально башню с курса сносить начинает. Это же дьявольщина какая-то!.. А ты? Неужели ты над ним не задумывался?!

Врать не было никакого смысла.

— Почему не задумывался?.. Еще как задумывался! Но у меня тоже башню реально снесло. При первой же попытке. И я решил, что это не моего ума дело! Меньше знаешь — лучше спишь!

— Так-то оно так... Но хотелось бы иметь представление, чего ждать. Ты ведь наверняка заметил, что после нашего появления на периферийных мирах гостей как ветром сдувало?

— Кто ж этого не заметил!

— Вот-вот... И сдается мне, что именно нас, «кентавров», готовят для какой-то неведомой цели!

Кирилл мысленно усмехнулся.

«Да не вас, Фаратик, готовят, а меня!» — мог бы он сказать своему заместителю. Но зачем?.. Меньше знаешь — лучше спишь...

— И сдается мне, что из «кентавров» целенаправленно делают специальный отряд для проведения активных наступательных операций. Интересами обороны существование

отрядов, подобных нашему, не оправдывается. Обороняющиеся сидят в укрепленных сооружениях и тупо отстреливаются по площадям, а не ведут пальбу с двух рук по-македонски на открытом пространстве! Скажешь, не так?

Конечно, Шакирянов был прав. Но его правота ничего не меняла. Изменить что-то мог только новый приказ. А пока сиди, галакт, в окопе и не высовывайся!

Кирилл тоже сорвал травинку и куснул ее:

— И где же, на твой взгляд, могут произойти эти самые активные наступательные операции?

— А Единый его знает! Но они непременно будут, Кент! Помяни мое слово! И это меня устраивает гораздо больше, чем сплошная оборона, как происходит сейчас!

«Ну, что вы ко мне пристали, дьявол вас побери! — подумал Кирилл. — Откуда я вам возьму желанное наступление? Если враг находится за пределами Мешка, то и наступать можно только там, за пределами. А это от нас совершенно не зависит! В общем, сидите, птички, и не чирикайте! Клюйте насыпанный корм!»

Все-таки безделье неизменно развращает военного человека. Надо найти им дело! Волейбола господам «кентаврам» недостаточно! И если в ближайшее время начальство не родит новый приказ, спецотряд под руководством лейтенанта Кентаринова начнет загнивать. Но ведь никто из нормальных вояк не напрашивается на задание!.. Это — поведение идиота!

И ему ничего не оставалось, как повести господ «кентавров» на стрельбище.

5

Судьба недолго мучила Кирилла неопределенностью.

В режиме мирной жизни прокатились еще несколько дней.

А потом лейтенанту Кентаринову было приказано срочно явиться в штаб планетной обороны.

Почти истосковавшийся по новому делу Кирилл с удовольствием отправился в Большую Гавань, с удовольствием явился. Он ждал делового контакта с кем-нибудь из эсбэшников, ибо, как ему казалось, агенту Артузу настало самое время получать очередную секретную задачу.

В здании штаба его встретил неизвестный капитан в общевойсковом, представился и немедленно сопроводил в стандартное чиновничье обиталище, хозяином которого оказался майор по фамилии Буйносов, одетый в форму галакта. Компанию майору составлял и вовсе безмундирник. Это был мужчина средних лет с не менее средней внешностью — ни бороды, ни усов, ни лысины. Видимо, он и являлся эсбэшником, потому что иным штатским в таком кабинете делать совершенно нечего.

Знакомой тревоги от близости странной пары не ощущалось. Ну и ладненько, замаскировавшиеся враги по-прежнему отсутствуют...

Кирилл козырнул, щелкнул каблуками и доложил майору о собственном прибытии.

— Молодцом, молодцом! — Буйносов вышел из-за стола, крепко пожал гостю руку и поинтересовался: — Как настроение в отряде, Кентаринов?

Ну и вопросец!.. Словно нет на свете более важных проблем!

Впрочем, начальству, как известно, полагается проявлять должную заботу о подчиненных. Хотя бы на словах...

— Настроение отличное! — отрапортовал Кирилл. — Все абсолютно здоровы. Никаких жалоб и пожеланий нет. Отдохнули. Ежедневно занимаемся стрелковой и общефизической подготовкой. Ждем новых заданий командования!

— Прекрасно, лейтенант!

Безмундирник откровенно разглядывал командира «кентавров». Будто навывлет простреливал... Однако в разговор вступать не спешил.

— За новыми заданиями для вас дело не задержится, — сказал Буйносов. — Ваш отряд ждут на Незабудке.

Кирилл слегка опешил.

Неужели на планете начался повторный этап Вторжения? В течение всех этих месяцев, пока «кентавры» мотались по Мешку, на Незабудке процветали тишь и гладь. По крайней мере, именно так утверждали средства массовой информации.

— Я уполномочен, — продолжал майор, — довести до вас приказ командования. Отряду специального назначения под вашим руководством предписано загрузиться на борт крейсера «Скорпион» и прибыть в систему Беты Волос Вероники. Дальнейшие распоряжения получите уже там. Задача ясна?

— Так точно, ясна, господин майор!

— В таком случае вы свободны, лейтенант! Вашим людям пока знать о новом приказе не обязательно.

— Слушаюсь, господин майор!

Кирилл выкатился из кабинета в полном недоумении.

Было совершенно непонятно, за каким дьяволом требовалось вызывать его в штаб на личную, так сказать, аудиенцию. Приказ о передислокации можно было передать и обычным путем, через штатные средства связи. Странно! Да плюс присутствие в кабинете этого безмундирника, так и не пожелавшего раскрыть рот... Странно вдвойне!

Он вспомнил, как его вызвали на борт крейсера «Возничий» перед высадкой сюда, на Синдереллу. Очень, очень похоже...

Опять, что ли, смотрины решили организовать командиру «кентавров»?

Но, получается, «главным смотринщиком» тут мог быть только незнакомый безмундирник!..

Или причина вызова заключалась в ином?

Явившаяся в башню идея оказалась столь дика, что Кирилл немедленно заскочил в туалет и посмотрел в зеркало.

Да нет, зрачки у него были вполне нормальными, человеческими. Никаких ромбиков...

Кол тебе в дюзу, лейтенант Кентаринов! Этак до паранойи скоро докатишься. Слишком буйная фантазия у некоторых...

Ладно, главное, что получено, наконец, новое задание. А значит, среди «кентавров» прекратится процесс брожения. В конце концов, такая перспектива — не самое худшее следствие странного вызова в штаб...

И он использовал нахождение в туалете по непосредственному назначению этого помещения.

Вернувшись на базу и решив с Бурлацким проблему транспортировки отряда на орбиту, он объявил своим общий сбор.

«Кентавры» будто почувствовали изменение обстановки, выстроились без обычных подколов. И без вопросов.

— Санаторий закончен, дамы и господа. Нам приказано отправляться на следующее задание. Вылет уже сегодня.

— Вот и дождались демобилизации, — сказала Сандра. — Кто там рвался в бой с гостями? Кушать подано, парни. Хвала и слава повару! Не позабыл о нас.

Никто не улыбнулся.